

Купленная девушка

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kuplennaya-devushka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Купленная девушка

В некотором царстве, в некотором государстве жил купец именитый. Над всем торговым людом начальником он был, каждый лавочник его слушался да уважал. Богатое наследство после себя тот купец оставил, только не сумела вдовушка деньгами правильно распорядиться, всё промотала. Не прошло и пары лет, как стали они с сынком Василием с хлеба на воду перебиваться, вот-вот по миру пойдут.

Собрались тогда купцы, стали думать, как вдове с мальчонкой помочь.

— Больно уж купчиха гордая, – говорит один, – хоть и обнищала, а денег от нас просто так не возьмёт.

— Да, надо бы ей возможность заработать дать, – вторит ему другой.

— Только как? – размышляет третий. – В лавке торговать она не сможет – всё беднякам бесплатно раздаст. Не в кухарки же вдову купеческую нанимать!

И надумали тогда торговцы Василия к делу приобщить. Купили ему ружьё, стали паренька на охоту посылать да договорились всю дичь, что он добудет, втридорога покупать. Сказано – сделано. Платили купцы Василию за зайцев да рябчиков щедро, и вскоре вернулся в дом обнищавший достаток.

Год так прошёл, другой миновал, и так юноше ремесло новое понравилось, что уж ни дня не мог без охоты прожить. Вот стал он как-то в лес собираться, а мать его не пускает:

— Не ходи сегодня, сынок, охотиться. Нынче праздник церковный, негоже с ружьём промышлять.

Только Василий маменьку не послушался, собрался да ушёл. Бродил он по лесным тропкам, бродил да заблудился. Сел на пенёк и не знает, в какую сторону идти. Вдруг перед ним словно из-под земли мужик высоченный вырос. Присмотрелся Василий, а за спиной у незнакомца девушка стоит, кулачками слёзы утирает.

— Отчего, дяденька, девица-красавица плачет? – спрашивает охотник.

— Да надоело ей со мной по лесам да по полям шататься, – отвечает мужик. – Только я – человек неосёдлый, не могу на одном месте жить. Устала племяшка моя Маруся кочевать, вот и горюет.

— А что ж ей с родителями не живётся?

— Дык померли они, на меня дочурку свою оставили.

— А давай я её с собой заберу! Будет вместе со мной да с матушкой моей жить, хозяйство вести.

— Нет, просто так я племяшку не отдам. Купи её у меня!

Пошарил Василий по карманам, только двадцать копеек нашёл. Протянул он ме-

лочь незнакомцу и говорит:

— Вот всё, что у меня с собой есть.

— Ну, и этого достаточно, – забрал мужик деньги и исчез так же неожиданно, как появился.

А Василий взял Марусю за руку и тут же дорогу к дому увидел. Привёл он девушку в свою избу, с маменькой познакомил. Приголубила купчиха бедняжку, накормила, напоила, в баньке помыла. А вечером попросила Маруся ниток цветных, ситцевую тряпицу да иголку ей дать, уселась за рукоделие. Всю ночь девица корпела, а к утру вышла такой красивый платок, что глаз не отвести!

— Возьми этот платочек да отнеси его царю Евстигнею, – говорит девушка Василию. – Очень он тебе благодарен будет!

Исполнил добрый молодец желание своей гостыи, отнёс подарок во дворец. Как увидел государь тот платок, даже прослезился:

— Ну, надо же! Так вышивать красиво только моя бабушка умела!

Дал царь Василию целый мешок денег и отпустил домой с благодарностью. Попросила тогда Маруся серебряных ниток да льняного полотна купить и к утру снова платочек вышила, краше прежнего. Его тоже девушка государю отнести велела. Как увидел Евстигней новый подарок, расчувствовался:

— Это где же такое видано! Так вышивать красиво только моя матушка умела!

На этот раз дал государь Василию два мешка денег да попросил на следующий день ещё один платочек принести. А Маруся попросила золотых ниток да шёлковой ткани купить и такую красоту за ночь вышила, что словами не описать. Как увидел царь то рукоделие, зарыдал во весь голос:

— Вот это подарок – так подарок! Так вышивать красиво только моя жена любимая умела!

Дал государь Василию три мешка денег и предложил ему побрататься.

— Давай, – говорит, – с тобой крестами обменяемся да договоримся друг без друга никаких важных дел не делать. Если ты что-то хорошее задумаешь, сразу мне говори. А коли я что решу, тоже тебе доложу. Денег у тебя теперь достаточно, открой лавок сколько пожелаешь, найми приказчиков да торгуй беспошлинно. А все остальные купцы будут тебе отныне подчиняться, назначаю тебя над ними начальником, как когда-то твоего батюшку назначил.

На том царь с Василием и порешили. Стал добрый молодец торговым людом командовать. Только больно уж не понравилось купечеству, что юнец безбородый ими распоряжается. Собрались они тайно в трактире, стали решать, как бы им нового начальника в государевых глазах опорочить. Думали, думали – ничего путного придумать не мо-

гут. А пьянчужка, что рядом сидел, разговор тот подслушал. Подсел он к купцам и говорит:

— Коли купите мне четверик пива, подскажу, как начальника вашего оклеветать.

Угостили заговорщики пьянчужку, стал он им советовать:

— Идите к царю да скажите, будто Василий, с ним не посоветовавшись, хрустальный мост с золотыми перилами от дворца до самого монастыря строить собрался. Да ещё якобы похвалялся, что по краю того моста сад чудесный высадит: к заутрене будут в нём цветы распускаться, а к обедне плоды соком наливаться.

Так купцы и сделали: рассказали государю всё, что пьянчужка посоветовал. Уж как Евстигней разгневался! Велел он Василия позвать, начал его отчитывать:

— Как же так, братец мой названный? Ведь у нас с тобой уговор был: в одиночку никаких важных дел не делать, обо всём, что задумали, друг другу рассказывать. А ты без моего согласия мост хрустальный с золотыми перилами от дворца до самого монастыря строить собрался.

Стал добрый молодец оправдываться:

— Ни о чём таком я, царь-батюшка, и не помышлял!

— Купечество зря наговаривать не будет! Ну что ж, коли решил, строй свой мост. Да чтобы по краю его сад чудесный рос: к заутрене цветы в нём должны распускаться, а к обедне плоды соком наливаться.

Закручинился Василий да пошёл домой. А там его уж купленная девушка поджидает.

— Отчего ты, друг мой, так невесел? Почему буйную голову ниже плеч могучих повесил? – спрашивает Маруся.

— Да как же мне не печалиться? Велел государь мост хрустальный с золотыми перилами от дворца до самого монастыря построить, а по краю его сад чудесный высадить, да чтобы к заутрене цветы в нём распускались, а к обедне плоды соком наливались.

— Ну, разве ж это служба? Это службишка! Настоящая служба впереди будет. Ты поужинай да спать ложись, утро вечера мудренее.

Послушался Василий Марусю, а на рассвете как выглянул в окошко, так и обомлел: перекинулся от дворца до самого монастыря мост хрустальный с золотыми перилами, а по краю его сад чудесный растёт. Поехал по тому мосту царь к заутреней – цветы распустились. Стал с обедни возвращаться – плоды соком налились.

Вечером купцы опять тайно в трактире собрались, стали решать, как бы им молодого начальника в государевых глазах опорочить. Думали, думали – ничего путного придумать не могут. А пьянчужка, что рядом сидел, разговор тот подслушал. Подсел он к

купцам и говорит:

— Коли купите мне ведро пива, подскажу, как начальника вашего оклеветать.

Угостили заговорщики пьянчужку, стал он им советовать:

— Идите к царю да скажите, что Василий, с ним не посоветовавшись, за гуслими-самогудами в путь-дорогу собрался.

Так купцы и сделали: рассказали государю то, что пьянчужка присоветовал. Снова Евстигней разгневался, велел Василия позвать, начал его отчитывать:

— Как же так, братец мой названный? Ведь у нас с тобой уговор был: в одиночку никаких важных дел не делать, обо всём, что задумали, друг другу рассказывать. А ты без моего согласия за гуслими-самогудами в путь-дорогу собрался.

Стал добрый молодец оправдываться:

— Ни о чём таком я, царь-батюшка, и не помышлял!

— Купечество зря наговаривать не будет! Ну что ж, коли решил, поезжай в края далёкие, добудь те гусли чудесные да мне привези.

Закручинился Василий и пошёл домой. А там его уж купленная девушка поджидает.

— Отчего ты, друг мой, так невесел? Почему буйную голову ниже плеч могучих повесил? – спрашивает Маруся.

— Да как же мне не печалиться? Велел государь гусли-самогуды ему привезти. Только где же я их добуду?

— Ну, разве ж это служба? Это службишка! Настоящая служба впереди будет. Ты поужинай да спать ложись, а наутро иди к царю и попроси корабль снарядить. Отправляйся на остров Буян, там мой брат-кузнец живёт, один он на всём свете инструмент диковинный делать умеет. Покажешь ему вот этот перстень, он тебе гусли-самогуды вмиг справит.

Послушался Василий девицу: выспался, а наутро попросил государя корабль снарядить да отправился к Марусиному брату. Долго тот путь длился, много лишений добрый молодец в морях претерпел. Только выдержало все бури да шторма его судно, доплыло-таки оно до острова Буяна. Как увидел кузнец перстень своей сестры, уж так обрадовался, что чуть в пляс не пустился. А потом стал Василия благодарить:

— Спасибо тебе, добрый человек за то, что сестрицу мою у дядьки-кочевника выкупил. Проси всё, что хочешь!

— Ничего мне не надобно, – отвечает добрый молодец, – кроме гуслей-самогудов.

— Ну, их я тебе в два счёта сделаю!

Принялся кузнец за работу. Не прошло и часа, как гусли чудесные на столе лежали да сами играли. Распрощался Василий с Марусиным братом и в обратный путь доб-

рался. Вернулся он домой через год: худой, заросший, но зато с инструментом диковинным. Отдал он царю гусли-самогуды да пошёл с дороги отдыхать.

А купцы снова тайно в трактире собрались, стали решать, как бы им молодого начальника в государевых глазах опорочить. Думали, думали – ничего путного придумать не могут. А пьянчужка, что рядом сидел, разговор тот подслушал. Подсел он к купцам и говорит:

— Коли купите мне бочку пива, подскажу, как начальника вашего оклеветать.

Напоили заговорщики пьянчужку, стал он им советовать:

— Идите к царю да скажите, что Василий, с ним не посоветовавшись, скатерть-самобранку добыть собрался.

Так купцы и сделали: рассказали государю то, что пьянчужка присоветовал. Разгневался Евстигней, велел Василия позвать, начал его отчитывать:

— Как же так, братец мой названный? Ведь у нас с тобой уговор был: в одиночку никаких важных дел не делать, обо всём, что задумали, друг другу рассказывать. А ты без моего согласия за скатертью-самобранкой в путь-дорогу собрался.

Стал добрый молодец оправдываться:

— Ни о чём таком я, царь-батюшка, и не помышлял!

— Купечество зря наговаривать не будет! Ну что ж, коли решил, поезжай, добудь ту скатерть чудесную да мне привези.

Закручинился Василий и пошёл домой. А там его уж купленная девушка поджидает.

— Отчего ты, друг мой, так невесел? Почему буйную голову ниже плеч могучих повесил? – спрашивает Маруся.

— Как же мне не печалиться? Велел государь скатерть-самобранку ему привезти. Только где же я её добуду?

— Да, эта служба посложнее будет, но и с ней справиться можно. Ты поужинай да спать ложись, а наутро отправляйся в тридевятое царство, в тридесятое государство. Отыщешь там терем хрустальный, внутрь проберись да там затаись. Вечером придёт старик-хозяин, достанет скатерть-самобранку, поест-попьёт и спать пойдёт. А ты сам придумай, как скатёрку ту добыть – она с характером, не каждому служить соглашается.

Проснулся Василий ранёшенько, собрал котомку да в путь-дорогу отправился. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до тридевятого царства, тридесятого государства. Отыскал там терем хрустальный, внутрь пробрался да затаился. Как настал вечер, вернулся домой старик-хозяин, в ладоши хлопнул и закричал:

— Скатерть-самобранка, накорми меня!

И тут же откуда ни возьмись на столе скатёрка белоснежная появилась, а на ней яств видимо-невидимо. Наелся хозяин, напился да снова ушёл. А Василий из своего укрытия выбрался, так же, как и старик, в ладоши хлопнул да крикнул:

— Скатерть-самобранка, накорми меня!

Сразу же на столе скатёрка белоснежная появилась, а на ней яств видимо-невидимо. Наелся добрый молодец, напился и говорит:

— Спасибо тебе, скатёрочка, за угощенье! До чего же ты хозяйшка хлебосольная! В жизни такой вкуснотищи не пробовал!

И тут неведомо откуда голос человеческий раздался:

— Ну, надо же! Я сто лет уж старику служу, а ни разу он меня за угощенье не похвалил. Тебя же, гость незваный, я все один раз накормила, а ты уж благодарностями меня осыпал.

— Ну, так пойдём со мной! Нечего неблагодарного человека поить-кормить. Лучше хлеб-соль тем людям давать, которые тебя ценить будут.

— И то верно! Пойдём!

В тот же миг скатерть-самобранка вчетверо сложилась да в котомку доброго молодца запрыгнула. И отправился Василий в обратную дорогу. Принёс он скатёрку волшебную царю Евстигней, в ладоши хлопнул да говорит:

— Скатерть-самобранка, накорми брата моего названного.

И тут же на столе яств появилось видимо-невидимо. Наелся государь, напился, за хлеб-соль поблагодарил, а потом велел торговый люд позвать, чтобы и их угостить. Собрались купцы, за стол уселись, ждут – не дождутся. Хлопнул Евстигней в ладоши да говорит:

— Скатерть-самобранка, накорми купечество!

А на столе как было пусто, так и осталось. Царь снова в ладоши хлопнул, просьбу свою повторил. Только всё равно никакого угощенья не появилось. Когда и на третий раз стол пустым остался, государь нахмурился. Только хотел он на Василия с бранью накинуться, как неведомо откуда голос человеческий раздался:

— Не стану я купечество кормить! Люди, что за столом царским собрались, хозяина моего оклеветали, напраслину на начальника своего возвели, приписали ему то, чего он делать не собирался. Не будет им никакого угощения!

Призвал тогда Евстигней купцов к ответу. Склонили торговцы головы, во всём покались.

— Ну что, – спрашивает царь Василия. – Как наказывать мы заговорщиков будем?

— Да Бог им судья! – отвечает добрый молодец. – Я ни на кого зла не держу. Пусть живут себе мирно да больше зла никакого не замышляют.

Поклялись купцы, что впредь слушаться своего начальника будут так, как отца его слушались. А Василий домой отправился да Марусе предложение сделал. Сыграли они свадьбу развесёлую. Скатерть-самобранка весь честной народ накормила-напоила, а гусли-самогуды гостей три дня да три ночи веселили. И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.